

Взгляды чешских правоведов на предмет конституционного права

Аннотация. Современные чешские учебники по конституционному праву содержат многообразные подходы к пониманию отрасли конституционного права и ее предмета. Не называя прямо конституционное право «политической отраслью», заметное место в ее предмете их авторы отводят отношениям, связанным с реализацией государственного суверенитета и деятельностью государства как внутри страны, так и за рубежом. Одновременно подчеркивается ценность таких принципов, как демократия, представительное правление, посредничество политических партий между государством и обществом. Восстановление научного обмена с восточноевропейскими странами способно обогатить российскую науку конституционного права.

Ключевые слова: предмет конституционного права, чешское конституционное право, Ян Филип, Карел Клима.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.241-247

Вопрос о предмете любой отрасли права всегда вызывает большой интерес и порождает горячие споры, в процессе которых высказываются подчас противоречивые мнения¹. Применительно к конституционному праву России вопрос о предмете правового регулирования относится к числу наиболее дискуссионных². Разные подходы к определению предмета отрасли и выделению характерных особенностей конституционно-правовых отношений мы видим и в чешских учебниках для высшей школы.

I. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о предмете конституционного права, необходимо определиться с самим понятием конституционного права.

В учебнике «Конституционное право Чешской Республики: Основные понятия и институты. Конституционные основы ЧР»³, написанном профессором кафедры конституционного права и политологии юридического факультета Университета Масарика, доктором юридических

¹ См.: Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 7.

² Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 9.

³ Filip J. Ústavní právo České Republiky. Základní pojmy a instituty. Ústavní základy ČR. 4. opravené a doplněné vydání. Brno, 2003. 556 str.

© Лазарева М. Н., 2018

* Лазарева Марина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
lazareva-mn@yandex.ru
160001, Россия, г. Вологда, ул. Мира, д. 32

наук, а ныне и судьей Конституционного Суда Чехии Яном Филипом (Jan Filip), конституционное право (*ústavní právo*) предстает многозначным понятием.

Максимально широкий смысл этому термину автор придает, когда делает отсылку к правилам функционирования международных организаций, католической церкви и т.д. В этом случае под конституционным правом подразумевают положение руководящих и контрольных органов, разграничение категорий членов, правила принятия решений⁴. Здесь можно вспомнить общее, неюридическое значение слова «конституция», которое дается в толковом словаре Ожегова, — «строение, структура»⁵. Однако в сочетании с термином «право» оно в любом случае приобретает юридический смысл. Получается, чешский государствовед обозначает таким образом основы корпоративных норм каких-либо организаций, однако в российском законодательстве и науке в таком значении термин «конституционное право» не используется.

Более близким для отечественной юриспруденции является выделение значения конституционного права как отрасли права, науки и учебной дисциплины. Эту триаду мы находим и в чешских учебниках.

Интересным является определение конституционного права как совокупности правовых предписаний (*právních předpisů*) высшей юридической силы. Сначала поясним, что обычно под словосочетанием *právní předpis* в чешском юридическом языке понимается документ, содержащий правовые нормы, то есть нормативный правовой акт. Он может иметь разные формы: конституционный закон, закон, законодательные меры (*zákonné opatření*) Сената, принимаемые им по ст. 33 Конституции (в случае роспуска Палаты депутатов), акты (*rozhodnutí*) Президен-

та Республики, постановления (*nařízení*) Правительства, акты (*vyhlášky*) министерств и других центральных органов исполнительной власти. Бывают, правда, исключения, когда закон, принятый палатами Парламента, фактически не содержит норм права. Примером может служить весьма лаконичный закон от 29 февраля 2012 г. «О заслугах Вацлава Гавела», который буквально гласит следующее: «Вацлав Гавел имеет заслуги перед свободой и демократией» (*Václav Havel se zasloužil o svobodu a demokracii*)⁶.

В правовой системе Чехии совокупность правовых предписаний высшей юридической силы обозначается как «конституционный порядок ЧР» (*ústavní pořádek ČR*). Согласно ст. 3 и 112 Конституции Чешской Республики 1992 г. конституционный порядок образуют Конституция, Хартия основных прав и свобод, а также все конституционные законы, принятые в установленном порядке⁷. В отличие от российских, чешские конституционные законы имеют ту же юридическую силу, что и Конституция (которая сама буквально является Конституционным законом № 1). При этом формулировка ст. 112 Конституции, перечисляющая, какие именно конституционные законы составляют конституционный порядок Чешской Республики, не носит исчерпывающего характера. Единственным ограничением здесь служит общий конституционный запрет изменять «основные атрибуты демократического правового государства» (ч. 2 ст. 9 Конституции). Наличие такой «многозакононой» (*polylegální*), некодифицированной конституции является чешской правовой традицией⁸.

Представляется, что рассматриваемое определение конституционного права сходно с понятием «конституционное законодательство», причем если вести речь не обо всех законах,

⁴ Filip J. *Op. cit.* Сноска на с. 26.

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. С. 259.

⁶ Zákon č. 94/2012 Sb., ze dne 29. února 2012, o zásluhách Václava Havla // URL: <http://www.psp.cz> (дата обращения: 1 июня 2018 г.).

⁷ Ústavní zákon č. 1/1993 Sb., Ústava České republiky, ve znění pozdějších předpisů // URL: <https://www.usoud.cz/pravni-uprava/> (дата обращения: 1 июня 2018 г.).

⁸ См.: Pavlíček V. [a kol.] Ústavní právo a státověda. 2. díl Ústavní právo České republiky — část první. Praha, 2008. Str. 250.

которые содержат конституционно-правовые нормы, а об особой категории законов, которые имеют еще и высшую юридическую силу.

Далее профессор Я. Филип, продолжая мысль о формальной стороне права, приводит определение конституционного права как совокупности правовых предписаний, которые образуют источники (*praměny*) конституционного права как отрасли права в объективном смысле. В сравнении с конституционным порядком ЧР, эта совокупность правовых предписаний значительно более обширная.

Наконец, конституционное право определяется как конституционно гарантированное субъективное публичное (*veřejné*) право индивидуума, то есть требования (*nároky*) и полномочия, которые для субъекта конституционного права вытекают из предписаний конституционного права в объективном смысле по отношению к публичной власти.

Другой представитель современной чешской правовой школы, выпускник юридического факультета Карлова университета, доктор юридических наук, профессор и практикующий адвокат Карел Клима (*Karel Klíma*) в учебнике «Конституционное право» приводит, с опорой на западноевропейских авторов (британца J. Alder, французов G. Vedel, O. Duhamel, J. Gicquel, C. Leclercq, немца P. Perenthaler) и восточноевропейских коллег (чеха P. Peška, поляков A. Burda, F. Siemienski), весьма любопытный обзор подходов к определению конституционного права⁹:

1. Политический подход: конституционное право выражает определенную политическую организацию общества, структуру господствующих сил. Речь идет об отражении политического представительства интересов широких или узких слоев населения в условиях многообразия политических интересов либо монолитной, более или менее октроированной политической культуры (G. Vedel, J. Gicquel).
2. Историко-генетический подход: конституционное право, тесно связанное с современной государственностью, возникло фактически с революционным развитием в Европе. На-

звание отрасли происходит от наименования документов, которые определили новый «общественный договор», конституционализировали новые институты писаной конституцией (P. Peška).

3. Этактистский подход: предметом конституционного права являются отношения, возникающие при осуществлении государственной власти, определяющие структуру государства и те пространства, которые предоставляются государством для деятельности индивидов. В этом виде данная отрасль права понимается как «государственное право» (в широком и узком смысле) и основывается на учении о государстве (*Staatslehre*) (P. Perenthaler, A. Burda).
4. Нормативно-правовой подход: предметом конституционного права являются общественные отношения, урегулированные нормами конституции, а также нормами, расположенными на том же уровне либо непосредственно основанными на конституции (F. Siemienski).

Можно заметить, что при многообразии точек зрения в понимании конституционного права чешские авторы рассматриваемых учебников придерживаются все же традиционных подходов. Тем не менее знакомство с другими позициями помогает лучше уяснить такое явление, как конституционное право.

II. К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Общим для чешских и российских учебников является то, что в качестве предмета отрасли конституционного права признаются общественные отношения, но приводятся их разные классификации. Кроме того, авторы учебников вариативно подходят к определению особенностей предмета отрасли. Например, в учебнике «Конституционное право» (под ред. В. И. Фадеева, 2016) спецификой данных общественных отношений называется их базовый, основополагающий характер, а также то, что они имеют место во всех сферах жизнедеятельности об-

⁹ См.: *Klíma K. Ústavní právo. Praha, 1997. Str 7—18.*

щества¹⁰. В учебнике «Конституционное (государственное) право зарубежных стран» (под ред. Б. А. Страшуна, 2014) более конкретно обозначена одна характерная черта рассматриваемых общественных отношений — их преимущественно политический характер, обусловленный их связью с публичной властью¹¹. К. Клима в этом качестве называет учредительный характер большей части отношений¹².

По мнению профессора Я. Филипа, предмет конституционного права образуют общественные отношения, касающиеся основных элементов государства (государственная власть, территория, гражданство), его формы и организации (отношения между государственными органами, реализующими отдельные государственные функции) и ограничений этой власти в пользу автономных свобод личности. С этих позиций можно разделить содержание конституционного права:

- на внутреннее (организационное), которое регулирует организацию государственной власти (государство для самого себя);
- внешнее, которое регулирует поведение государства по отношению к его окружению (личности, коллективам, иным государствам)¹³.

Более подробно Я. Филип выделяет следующие группы общественных отношений в предмете конституционного права (их можно соотносить с теми группами отношений, которые традиционно приводятся в отечественных учебниках по конституционному праву¹⁴):

- 1) общественные отношения (*společenské vztahy*), которые выражают характер государства и государственной власти (могут проявляться в таких конституционных принципах и ценностях, как принципы демократии, правового государства, уважения прав и свобод человека и т.д.);

- 2) общественные отношения, которые выражают формы, в которых суверен осуществляет государственную власть (речь идет о формах прямой и представительной демократии, в частности, об отношениях, возникающих в связи с проведением референдумов, выборов, с депутатским мандатом, деятельностью государственных органов);
- 3) общественные отношения, которые выражают формы реализации права чешского народа на самоопределение и положение национальных меньшинств (особенностью нынешней Конституции Чешской Республики? по сравнению с социалистическими, является то, что создание федерации не допускается (ст. 1, 11));
- 4) общественные отношения, которые возникают при реализации государственного суверенитета и деятельности государства вовне (речь идет о поведении субъектов внутригосударственного права в сфере внешней политики, о проблеме направления чешских вооруженных сил за рубеж и пребывании иностранных войск на территории ЧР, точном определении государственных границ и т.п.);
- 5) общественные отношения, которые выражают деятельность публичной власти внутри государства и формы этой деятельности (имеются в виду отношения между государством, обществом и личностью, в частности связанные с гражданством, основными правами и свободами, деятельностью политических партий и иных общественных объединений, средств массовой информации)¹⁵.

Схожие группы общественных отношений в рамках предмета конституционного права называет в своем учебнике профессор Карел Клима, а именно:

- 1) основы публичной власти (форма государства, способы формирования государствен-

¹⁰ См.: Конституционное право : учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. М., 2016. С. 17—18.

¹¹ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для бакалавров / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 2014. С. 13.

¹² См.: *Klíma K.* Op. cit. Str. 19.

¹³ См.: *Filip J.* Op. cit. Str. 42.

¹⁴ См.: Конституционное право : учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. М., 2016. С. 19—20.

¹⁵ См.: *Filip J.* Op. cit. Str. 40—41.

- ных органов, прямое осуществление власти народа и т.д.);
- 2) самоуправление (территориальное, национальное или иное);
 - 3) признание и определение свободы индивида (в форме основных прав и свобод и их гарантий);
 - 4) основы политической демократии (формы свободного соревнования политических сил)¹⁶.

Таким образом, если сопоставить приведенные выше классификации с четырьмя группами общественных отношений, выделяемыми в российском учебнике, то, с одной стороны, мы увидим повторяющиеся группы (органы государственной власти, территориальное устройство, права человека), но, с другой стороны, большие различия обнаруживаются в группе общественных отношений, имеющих место в сфере основ конституционного строя (представляется все же, что в российской конституционной науке и законодательстве эта группа отношений носит более целостный характер, включая не только политическую область, но и экономическую, социальную, духовно-культурную), а также в сфере осуществления внешней политики.

III. К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Говоря о предмете конституционного права, не избежать вопроса о системе данной отрасли права и отрасли знаний.

В учебнике Яна Филипа в системе отрасли указаны такие группы норм:

- нормы материального права (они закрепляют права и обязанности субъектов конституционного права в их взаимоотношениях);
- нормы организационного права (*práva organizačního*) (регулируют создание отдельных государственных органов и отношения между ними, основанные на разделении

- властей и взаимном сотрудничестве при выполнении функций государства);
- нормы процессуального права (регулируют ход действий при осуществлении содержания материального права);
- санкционные нормы (*normy sankční*) (связаны с возникновением отношений вследствие нарушения конституционно-правовых норм и с применением санкций конституционно-правового характера)¹⁷.

Выделение материального и процессуального права в системе отрасли мы встречаем и в учебнике К. Климы¹⁸. В первую группу включаются нормы, регулирующие форму правления чешского государства, основные права и свободы человека и гражданина, организацию системы органов государственной власти, во вторую — избирательное право, парламентское право и нормы, регулирующие производство в Конституционном суде ЧР.

В ряде учебников и комментариев по чешскому конституционному праву завершающим разделом нередко служит раздел, касающийся членства Чешской Республики в Европейском Союзе¹⁹.

ВЫВОДЫ

Иногда в отношении конституционного права как отрасли права подчеркивается его статичный характер (организация и разделение государственной власти), в противовес динамичному характеру другой отрасли публичного права — административного права (государственная власть в движении) (E. C. S. Wade, A. W. Bradley, K. D. Ewing «Constitutional and Administrative Law», London, 1993)²⁰. Однако правовое регулирование, как и все сферы жизни современного государства и общества, стремительно меняется под воздействием глобализации, технического прогресса, информационных технологий. Часто отрасли конституционного права — при общей

¹⁶ См.: Klíma K. Op. cit. Str. 19.

¹⁷ См.: Filip J. Op. cit. Str. 43.

¹⁸ См.: Klíma K. Op. cit. Str. 6—8.

¹⁹ См., например: Pavlíček V. [a kol.] Op. cit. Str. 742—778.

²⁰ Цит. по: Filip J. Op. cit. Str. 42.

презюмции ее значимости для правовой системы — не придают большого практического значения, а следовательно, обесценивают, что не способствует повышению авторитета самой конституции.

Знакомство с чешскими учебниками по конституционному праву подтверждает тезис о том, что настало время возобновить активное правовое общение и обмен юридической информацией со странами Восточной Европы, существовавшие в советский период. Это, безусловно, обогатит науку российского конституционного права. С одной стороны, восточноевропейские авторы нередко лучше, чем отечественные, знакомы с достижениями и идеями юридической Европы в целом, а также других континентов (прежде всего с практикой Верховного суда США). С другой стороны, восточноевропейская юридическая наука, даже с учетом существенного влияния на нее западной правовой мысли и практики (через институты и правовое регулирование ЕС и деятельность ЕСПЧ, Суда ЕС, конституционных судов, в первую очередь таких, как ФКС Германии), накопила ценный, весьма оригинальный, теоретический и практический материал. Для прорыва, о котором говорит российское руководство, будет недостаточно иметь только собственный опыт, в том числе юридический. Вза-

имный обмен научной информацией поможет, в частности, преодолеть формальный, позитивистский подход к пониманию конституционного права, повысить значимость таких ценностей, как демократия, представительное правление, посредничество политических партий между государством и гражданами, то, о чем говорят чешские государственные деятели, определяя предмет конституционного права.

С учетом интенсивного развития евразийской интеграции полезным представляется внимание, оказываемое специалистами по конституционному праву вопросам международного сотрудничества (в случае Чехии — участию страны в Европейском Союзе). Возможно, в обозримом будущем Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также избавится от буквы «э» в середине аббревиатуры, как это произошло с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), которое было переименовано в Европейское сообщество в 1992 г. Именно договор об этом Сообществе (Римский) сейчас является одним из базовых документов Европейского Союза под названием Договор о функционировании Европейского Союза. В перспективе вполне реально складывание отраслей конституционного права Европейского Союза и конституционного права Евразийского экономического союза.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для бакалавров / отв. ред. Б. А. Страшун. — М. : Проспект, 2014. — 296 с.
2. Конституционное право : учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. — М. : Проспект, 2016. — 584 с.
3. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. — М. : Юристъ, 2001. — 444 с.
4. *Filip J.* Ústavní právo České Republiky. Základní pojmy a instituty. Ústavní základy ČR. — 4. opravené a doplněné vydání. — Brno, 2003. — 556 str.
5. *Klíma K.* Ústavní právo. — Praha, 1997. — 435 str.
6. *Pavlíček V.* [a kol.] Ústavní právo a státověda. 2. díl Ústavní právo České republiky — část první. — Praha, 2008. — 797 str.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

CZECH LAWYERS' STANDPOINTS ON CONSTITUTIONAL LAW

LAZAREVA Marina Nikolaevna, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the North-West Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
lazareva-mn@yandex.ru
160001, Russia, Vologda, ul. Mira, d. 32

Abstract. *Modern Czech textbooks on constitutional law contain diverse approaches to understanding the branch of constitutional law and its subject matter. Without directly mentioning constitutional law as a “political branch,” their attributes are prominently placed in its subject matter by relations connected with the exercise of state sovereignty and the activities of the state both within the country and abroad. At the same time, the value of such principles as democracy, representative government, and the mediation of political parties between the state and society is emphasized. The restoration of scientific exchange with Eastern European countries can enrich the Russian science of constitutional law.*

Keywords: *subject matter of constitutional law, Czech constitutional law, Jan Filip, Karel Klima.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran : uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. B. A. Strashun. — M. : Prospekt, 2014. — 296 s.
2. Konstitutsionnoe pravo : uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. V. I. Fadeev. — M. : Prospekt, 2016. — 584 s.
3. *Kutafin O. E. Predmet konstitutsionnogo prava.* — M. : Yurist”, 2001. — 444 s.